

УДК 930.25

АРХИВНОЕ ДЕЛО В ГОСУДАРСТВЕННОМ БАНКЕ РОССИИ (1860–1914)

Морозан В. В.

*Санкт-Петербургский государственный университет,
С.-Петербург, Российская Федерация
E-mail: v_toga@mail.ru*

Рассматривается процесс становления архивного дела в Государственном банке России. Основанное на базе Государственного Коммерческого банка, это учреждение переняло у своего предшественника многие методы хранения документов и принципы их разделения на отдельные разряды. Создав обширную сеть провинциальных подразделений, банк так и не смог сформировать в своих отделениях и конторах профессиональную группу архивистов. К концу императорского периода России в лишь в центральном управлении Государственного банка и в ряде контор действовали архивы с выделенными для них штатами. В подавляющем же большинстве филиалов следить за хранилищами документов поручалось отдельным служащим сверх их служебных обязанностей.

Ключевые слова: архив, банк, архивариус, контора, отделение, документы.

Интерес отечественных исследователей к истории архивного дела всегда был устойчив, хотя и не занимал определяющее место. Рассматривая публикации на отмеченную тему за последнее время, отметим, что интерес этот, в основном, сосредоточен на периоде после 1918 г. Исследования по более ранним периодам встречаются гораздо реже. И совершенно невозможно найти работы по устройству архивного дела в Государственном банке России. Полагаем, что работа ведомственных архивов времен императорской России продолжает оставаться малоизученной и требует к себе более пристального внимания историков.

Организация внутренней работы Государственного банка прошла сложный путь. По мере усложнения его делопроизводства и развития его операционной деятельности множился и объем документального материала. В таких условиях возникала необходимость в организации специальных архивных хранилищ, в особенности для центрального управления банка. Специфика этого учреждения требовала использования значительной части документов в повседневной работе. Сложно было определить какой документ из, казалось бы, законченного дела потребуется вновь. По этой причине служащие банка и его филиалов неохотно расставались с делопроизводственными бумагами. Эти обстоятельства мешали руководству контор и отделений сформировать архивы своих подразделений, разделив текущие и оконченные дела. Отметим, что учреждения Министерства финансов долгое время строили свою архивную службу на основании высочайше утвержденных правил о порядке хранения и уничтожения архивных дел от 9 июня 1864 г. Формулировки этих правила имели общий характер и не учитывали специфику каждого подведомственного учреждения. По этой причине сотрудникам банка сложно было классифицировать банковские книги и документы по степени

значимости и исторической ценности. Впрочем, недостатки этих правил стали проявляться со временем, по мере накопления документов и возникновения необходимости дальнейшего их хранения или уничтожения.

Отмеченные особенности делопроизводства и необходимость частого использования документов в процессе деятельности филиальной сети Государственного банка не требовали выделения отдельных архивных помещений. Лишь в центральном управлении в С.-Петербурге такое подразделение существовало с самого момента возникновения банка. Учрежденный в 1860 г. на базе Государственного Коммерческого банка, Государственный банк получил от своего предшественника объемный архив, который формировался на протяжении более 40 лет. В конторах и отделениях, да и то не во всех, существовали лишь особые помещения для хранения закрытых дел. Эти помещения отводились в начале 1860-х гг. лишь в тех конторах, которые были основаны на базе бывших филиалов Коммерческого банка. Таким образом, наличие документов, ликвидированных к маю 1860 г. старых банковских заведений, вынуждало руководство заводить особые помещения по хранению архивов. При этом штат для этих подразделений не предполагался. К примеру, Московская контора была открыта в здании конторы Коммерческого банка с сохранением части штата чиновников и служащих. По существу, поменяли лишь вывеску для вновь учрежденного банка, который получил более широкие кредитные функции.

Важно отметить, что бывшая контора также не имела особо выделенного архива, а дела хранились бессистемно в разных местах. По словам секретаря Московской конторы, коллежского советника Н. А. Матякина, архив текущих и решенных дел не был никому подчинен как до 1860 г., так и после. Ненадлежащее хранение документов и отсутствие должности архивариуса не позволяли составить ни описей, ни алфавитов [1, л.250]. Все просьбы управляющего конторой А. Н. Дюкло разрешить открыть должность хранителя архива заканчивались отказом руководства банка. При этом правление Государственного банка поручило руководству конторы составить опись всем нерешенным и решенным делам. А. Н. Дюкло поручил эту работу служащим отдела вкладов под управлением директора Д. В. Колосовского. Однако последний пришел к выводу, что силами самих сотрудников его отдела это сделать было невозможно, так как число этих дел было слишком значительным. Позднее, обвиненный в ненадлежащем отношении к документам, Д. В. Колосовский ссылаясь на перечень обязанностей директора по вкладам, в котором об архиве ничего не было сказано, следовательно, по его мнению, и ответственности за архивные документы он не нес. [2, л.94] Он также указывал, что делопроизводственные бумаги как завершенных дел, так и текущих были разбросаны по разным помещениям, частью на чердаке, частью в другом здании конторы на Никитской улице.

Ситуацию осложнила передача конторе в 1864 г. архива Московской сохранной казны, который хранился в здании Опекунского совета. После увольнения в 1863 г. С. М. Заяицкого, который был архивариусом Сохранной казны, делами этого архива никто не занимался. Очевидно, С.М. Заяицкий был недобросовестным архивариусом, так как архив был принят в Московскую контору в крайне запущенном состоянии. После 1864 г. следить за документами поручали разным лицам, то младшему

делопроизводителю А. И. Орловскому, то старшему делопроизводителю В. П. Лебедеву. Так, ключи от комнаты на Мясницкой ул., где хранились архивные бумаги, были доверены В. П. Лебедеву. Отмечая неудовлетворительное положение с архивом конторы, ее директор Д. В. Колосовский обращался непосредственно к Е. И. Ламанскому с просьбой определить для него архивариуса. На что Е. И. Ламанский ответил: «...у вас вся форма, да возьмите какого-нибудь чиновника, приставьте к архиву и назовите его архивариусом». [2, л.96]

По этой причине архив оставался в неразборном состоянии и разбросанным по разным местам до конца 1860-х гг., когда в Московской конторе была предпринята попытка похитить часть платежных документов. Чтобы скрыть хищение архивных документов, преступниками был предпринят поджог комнаты, где они хранились. Лишь счастливый случай позволил спасти архив и здание конторы от крупного пожара. [3] Разбор документов и составление описей начались в 1869 г. и продолжались до 1873 г. Для их хранения были отведено специальное помещение в каменном здании Опекунского совета на Солянке. Она находилась недалеко от жилых квартир, хотя и на безопасном расстоянии «от очагов огня и наводнения». Отведенное помещение не было идеальным для хранения документов. Располагаясь в подвале, с кирпичным полом, комната была несколько сыровата, особенно осенью и весной. Вход был защищен двойными деревянными дверями. Хотя в помещении архива и не было печи, он все же отапливался. Обогрев производился посредством духового душника, проведенного через стену от печки, состоящей в коридоре смежном с архивом. Вместе с тем помещение было хорошо освещено. Окна были зарешеченными, но без ставней. Вместе с тем должности архивариуса не было как, впрочем, и самого штата архива. Не было даже сторожа. Обязанности составлять справки и следить за сохранностью документов нес один из служащих банка сверх его штатных обязанностей. Таким образом, особой статьи расходов на содержание архива не было. В среднем на его нужды уходило до 60 руб. в год: на покупку веревок и другие мелкие материалы или на ремонтные работы.

В архиве хранились дела с 1769. Всего в архиве в 1873 г. было 10 759 книг и 500 дел Коммерческого банка, Ассигнационного банка и его Учетной конторы. Там же содержались документы Московской сохранный казны с 1772 по 1870 г. Всего было 23 172 таких дела. При этом в них содержалось 461 764 временных свидетельств по 4 % непрерывно-доходной операции. Очевидно, такое количество бумаг делали архив весьма объемным.

К 1873 г. дела с документами частично были переплетены и содержались в связках на открытых полках. Дела хранились по предметам ведения и по отдельным категориям и годам. В целом соблюдался определенный порядок содержания дел. Они были распределены по 3-м разрядам: «1) подлежащие всегдашнему хранению, 2) подлежащие хранению в течение 20 лет, 3) подлежащие хранению только в течение 10 лет». По каждому разряду были составлены описи с присвоением делу особого номера. Была и черновая опись, где было указано название дела, число листов или книг. Для удобства поиска дел был составлен и алфавит.

Примечательно, что в 1869 г. часть архива разбиралась младшим секретарем конторы, титулярным советником Владимиром Карловичем Зенгером с двумя

помощниками из числа чиновников конторы. Затем к этому мероприятию были привлечены еще 4 человека. По словам управляющего Московской конторы, к осени 1870 г. были разобраны 4000 решенных дел, из числа открытых до 9 сентября 1861 г., и составлен алфавит. Еще разобраны были 719 решенных дел, которые были открыты после 9 сентября 1861 г. Они также были внесены в алфавит. Привлеченные к разбору документов чиновники попытались систематизировать и текущие дела конторы. Они просмотрели 713 дел, из которых 325 отнесли к незавершенным. Остальные 388 дел они передали в архив с необходимой описью. [4, л.104]

Усилия по разбору старых документов предпринимались вплоть до 1873 г. При этом за эту работу, весьма трудоемкую, чиновники конторы не получили никакого вознаграждения. Впрочем, большая часть старых дел так и не была разобрана. В частности, не разобранными оставались дела Астраханской конторы Коммерческого банка, временного отделения Московской конторы. Старые и решенные дела были выделены в отдельный разряд. Ранее эти дела хранились где попало, как отмечалось, даже на чердаках. В виду малой площади архивного помещения, многие дела из отделений конторы не передавались на хранение в архив, а содержались на служебных местах. Уничтожения дел до 1873 г. тоже не проводилось. Руководство конторы в течение 1870-х гг. неоднократно просило назначить архивариуса и двух помощников к нему, а также сторожа. Отметим, что отдельные помещения для хранения документов были лишь в некоторых филиалах банка, как например, в Архангельской или Одесской конторах, где ранее действовали подразделения Коммерческого банка.

Во всех остальных, вновь открытых филиалах, архивных помещений не отводилось. Так, архив Архангельской конторы в 1870 г. был размещен в цокольном этаже каменного дома, принадлежавший Государственному банку. С одной стороны, он соседствовал с кассой конторы, а с другой его стороны располагалась пустая лавка. По словам управляющего, он был безопасен от пожара и наводнения. Архив находился в трех комнатах со сводчатыми потолками и деревянными полами, разделенные деревянными дверями. Входная дверь также была деревянной. Помещения были светлыми с тремя зарешеченными окнами. Штат для архива, как и повсеместно в провинциальных конторах и отделениях банка, не предусматривался. По сложившейся практике, архив был подконтролен канцелярии конторы и охранялся общим сторожем. Самые старые документы, оставшиеся от Променной конторы и Приказа общественного призрения, датировались 1784 г., дел с 1784 по 1800 было всего 47 единиц. Всего же в архиве содержались 3200 единиц хранения в виде книг, подшитых дел и отдельных документов. Дела были распределены по разрядам и по годам, которые надлежало хранить постоянно, временно или до уничтожения. [5, л. 106–111] До 1847 г., когда 16 июля случился крупный пожар в Архангельске, описей дел не было. Лишь после этого управляющий распорядился завести необходимые алфавиты и описи.

Гораздо лучше обстояли дела с хранением документов в центральном управлении Государственного банка. Из справки, составленной архивариусом А. Г. Терещенко, следовало, что в 1870 г. архив располагался на двух этажах каменного здания, в котором проживали нижние чины банка. В том же доме

находилась и гауптвахта, содержащая караул с обер-офицером. В ней же находились печи, среди которых был большой котел с водяным баком на 2-м этаже для отопления архива горячей водой, гауптвахты и кладовой для медной монеты. Эта водонагревательная печь топилась с 6 часов утра до 3-х часов по полудню коксом или каменным углем. Хорошее отопление исключало сырость в архиве. В отведенных для хранения документов помещениях на нижнем этаже имелись 4-х стрельчатые своды, а на верхнем этаже был деревянный потолок. Полы на каждом этаже архива были деревянными, а двери железными. К недостаткам отведенных помещений, можно отнести плохое освещение. От имевшихся на нижнем этаже трех и на верхнем шести окон освещалась только половина пространства и то не везде одинаково. Из-за темноты в архиве было сложно читать не только надписи на связках и книгах, но даже с фонарем было трудно различить сами связки, дела и книги. Окна не были оснащены решетками и ставнями. Оконные рамы были чугунные с форточками, которые в самые жаркие дни было невозможно открыть. По штату 1860 г. в архиве состоял архивариус, его помощник и один сторож.

Архив состоял из дел и книг не только Государственного банка, но и тех кредитных учреждений, которые были ликвидированы к 1860 г. В частности, документы Ассигнационного банка, иногородних и временных походно-армейских, променных и учетных контор с 1786 по 1843 г. Всего по этим заведениям в архиве было 5063 дела. Далее в архиве были дела Экспедиции Депозитной кассы с 1839 по 1840 г. (675 дел); Экспедиции Государственных кредитных билетов с 1843 по 1861 г. (4350 дел), Сохранной казны С.-Петербургского опекунского совета (62 839 дел с 1791 по 1864 г.). Дела и книги Государственного Заемного банка с 1808 по 1864 г. (всего 191 390 дел). Из этой массы дел важнее всего для банка были билеты по вкладам. Их число крайне трудно было определить. В частности, билеты с 1825 по 1853 г. были переплетены в особые книги. По ним уже были произведены платежи, т. е. возвращены вклады. Более точные данные имелись по билетам с 1853 по 1860 г. Их было 70 795 штук при 648 реестрах. Они хранились в особом шкафу под простым ключом. Имелись дела Государственного Коммерческого банка, их было 153 907 дел. Наконец, в архиве содержались дела самого Государственного банка, которые составляли 63 280 единиц хранения. [6, л. 17–19]

Наибольшее беспокойство служащим архива приносили билеты по вкладам различных учреждений, по которым еще не были произведены выплаты. Их надлежало удостоверять и погашать в случае востребования вклада. Таким образом архивариусу и его помощнику приходилось искать в книгах записи по каждому билету. Учитывая объемы хранившихся документов, дело это было трудоемкое.

В архиве имелись описи по выплаченным билетам Заемного и Коммерческого банков с 1818 по 1828 г. Имелись описи по свидетельствам и книжкам Государственного банка с 1860 по 1872 г. При этом все эти описи имели различную форму, так как начали составляться еще до учреждения Госбанка. Алфавиты по разным предметам так же хранились в архиве. Поток поступающих в архив дел состоял в основном из свидетельств и книжек по вкладам. В год таких поступлений достигало до 5 тыс. единиц хранения. Примечательно, что до 1873 г. уничтожение дел в архиве не производилось. Правда, с 1860 по 1873 г. его так никогда и не

разбирали. Архивариус просил увеличить площадь помещений для архива, чтобы в них было светло, он так же просил увеличить и штат архива, так как два человека не могли привести его в надлежащий порядок. Руководство банка неохотно отзывалось на эти просьбы. К концу XIX в. в архиве появились должности писца и делопроизводителя с денежными окладами по 600 руб. в год. Помощник архивариуса получал 800 руб., а архивариус 1200 руб. в год. Писцом архива состоял Михаил Бурков, который окончил Петровское училище С.-Петербургского купеческого общества и служил в банке с 1897 г., изначально занимая эту должность. На 1900 г. ему было 27 лет. Помощником делопроизводителя был выпускник С.-Петербургской духовной академии и Археологического института Василий Георгиевский. В архив банка он поступил 6 сентября 1900 г. Должность помощника архивариуса занимал выпускник Московского университета Григорий Лукьянов. [7, л. 35, 75, 80]

Отметим, что положение дел в центральном архиве Государственного банка улучшилось в начале XX в., когда в 1903 г. было принято решение создать Центральный архив, в котором хранились не только местные документы, но и ценные дела филиалов банка. В этой связи товарищ управляющего Г. Г. фон-дер Остен-Дризен писал директору Е. Н. Сланскому: «При рассмотрении годового отчета банка делегация из членов совета неоднократно высказывала пожелание об учреждении в С.-Петербурге «Центрального архива банка», в котором могли бы быть сосредоточены все наиболее важные, подлежащие вечному хранению книги провинциальных учреждений банка, краткие сведения о всех вообще архивных материалах этих учреждений, а также и все делопроизводство по вопросам о порядке хранения и об уничтожении архивных дел контор и отделений». [8, л. 10]

В связи с этим возникла необходимость изменить и некоторые законоположения относительно архивов банка и его учреждений. Действующие с 1864 г. правила о порядке хранения и уничтожения архивных дел по Министерству Финансов и расписание номенклатуры документов, которые надлежало хранить вечно и временно далеко не удовлетворяли практику архивного производства того времени, учитывая, что делопроизводство крайне усложнилось. Впрочем, последующие меры по усовершенствованию нормативных актов оказались лишь отчасти результативными. Правила 1864 г. так и не были пересмотрены. К ним лишь прилагалась подробная инструкция по архивному делу, с расписанием разрядов дел, книг и документов, а также сроков их хранения. Инструкция и расписание были утверждены министром финансов 27 сентября 1906 г., а 7 ноября того же года они были разосланы конторам и отделениям для руководства и исполнения при циркуляре банка от 7 ноября 1906 г. Таким образом, можно говорить, что помимо улучшения условий хранения архивных материалов, служащие банка получили инструкции, позволявшие более объективно оценивать историческую важность отдельных документов, хотя старые нормативные документы пересмотрены не были.

При составлении инструкции 1906 г. Комиссия большое внимание уделила вопросу уничтожения не подлежавших хранению документов. Учитывая сложность выделения таких документов из общей массы закрытых дел, было принято решение отправить небольшие группы чиновников центрального аппарата для инспекции провинциальных архивов. В их задачу входили оценка состояния архивов, разбор

имевшихся дел и обучение местных чиновников архивному делу. Решено было командировать петербургские группы в те провинциальные учреждения, которые просили расширить или переустроить имевшиеся помещения для архивов. Лишь после этого предполагалось отправлять чиновников центрального управления в другие конторы и отделения банка. При этом те чиновники, которые возвращались из первых командировок с приобретенным опытом разбора архивов, назначались руководителями новых групп для последующей отправки в другие филиалы. Принимая во внимание весьма трудную и ответственную задачу, которая возлагалась на этих чиновников, а также вредные для здоровья условия работы, руководство банка распорядилось выплачивать им подъемные деньги в повышенном размере.

Первая группа ревизоров были отправлены первоначально в Варшавскую контору, затем Лодзинское и Белостокское отделения. В ее состав вошли помощник директора В. В. Андриющенко, старшие бухгалтеры А. П. Зарубин и А. Б. Яковлев, бывший архивариус центрального архива банка А. А. Миронов и один из нижних чинов архива. Из рапорта В. В. Андриющенко о проведенной работе следовало, что в архиве Варшавской конторы хранился значительный объем документов. Особенно много было бумаг от бывшего Польского банка, Центральное управление которого находилось в Варшаве, куда стекались документы из пяти его отделений. Таким образом, в варшавском архиве скопились дела с 1828 г. По признанию В. В. Андриющенко, его подчиненные работали не покладая рук, имея дело с массой грязи и пыли. [9, л. 30] Примечательно, что местная администрация была крайне «предупредительна» к ревизорам, готовая помочь им всем необходимым. Однако, когда В. В. Андриющенко предложил уничтожить значительную часть документов, управляющий Варшавской конторой отказался исполнять это решение, потребовав соответствующего приказа из С.-Петербурга. Важно и то, что, обследовав архив Варшавской конторы, группа Андриющенко не только составила список дел, подлежавших уничтожению, но и опись тех дел, которые надлежало изучить и определить их историческую ценность. Для этого они предлагали назначить человека, достаточно компетентного и знавшего польский язык для изучения дел бывшего Польского банка. Его задача состояла не только в том, чтобы определить их историческую значимость, но и решить в какое учреждение они могли быть переданы на хранение.

После обследования архивов Варшавской конторы, Лодзинского и Белостокского отделений было принято решение отправить ревизионные комиссии в Московскую, Киевскую, Одесскую конторы и Херсонское, Кишиневское и Каменец-Подольское отделения. Вскоре была командирована другая комиссия во вторую группу отделений банка: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Ломжинскую, Полоцкую, Калишскую, Петраковскую, Ченстоховскую, Томашовскую, Радомскую и Люблинскую отделения. Третья группа состояла из Пермского, Екатеринбургского, Уфимского, Самарского, Саратовского, Пензенского, Симбирского, Владимирского, Ярославского и Рыбинского отделений. В первую группу филиалов были отправлены В. В. Андриющенко, как руководитель комиссии, старший бухгалтер Иващенко, бухгалтер 1 разряда Пикель. Вторую группу отделений поехали обследовать

А. А. Миронов и помощник бухгалтера А. Витковский, а третью Зарубин и бухгалтер 2 разряда Копылов.

Отметим, что к 1913 г. в Московской конторе существенно были расширены площади архива. Вместо прежней подвальной комнаты для документов были выделены две просторные комнаты общей площадью почти 400 кв. м. Первая была отведена для хранения книг, дел и документов бывших кредитных учреждений, вторая для дел Московской конторы. Общая длина полок в архиве составляла 1882 м., из которых заняты документами были всего 122 метра. Архив велся архивариусом и его помощником согласно инструкции. Проведенная специальной комиссией в 1913 г. проверка работы архива конторы не выявила каких-либо нарушений. К 24 сентября 1913 г. архив состоял из 25 226 дел, 16 846 печатных книг, 9 185 пачек документов и 1488 пакетов. Всего 52 705 ед. хранения. [9, Л.30] В Московской конторе проводилось регулярное уничтожение закрытых и не подлежащих хранению документов. Так, в 1908 г. было уничтожено 1439 пудов дел, а в 1912 г. – 1203 пуда. [9, л. 30]

Ревизоры отметили важные перемены в состоянии провинциальных архивов. В большинстве филиалов банка архивы располагались в отдельных помещениях. К примеру, архив Кишиневского отделения был расположен в трех отдельных комнатах, правда среди жилых квартир. Документы занимали лишь две комнаты, третья оставалась свободной. Вместе с тем ревизоры обнаружили, что в архиве настольных журналов и хронологических журналов отделение не вело. Имелся лишь устаревший черновой список дел, книг и документов, составленный при разборке архива в 1907–1908 гг. Архивные материалы были размещены на полках в связках, распределены по операциям с отступлением от требований и без архивной нумерации. По мнению комиссии, значительная часть документов подлежала уничтожению. [9, л. 26] Архив Киевской конторы находился в прекрасном состоянии, в совершенно изолированных помещениях площадью 172 кв. м. Документы хранились в связках по отделениям конторы, однако без какой-либо нумерации. Реестров как архивных, так и хронологических служащие не вели. Не велась и регистрация сданных дел. Если в Кишиневе архив не обслуживался отдельным штатом служащих, а велся секретарем отделения, то в Киеве им ведал архивариус. [9, л. 23]

Были и филиалы, где специальных помещений для архива не было отведено. В Каменец-Подольском отделении архив был хорошо систематизирован. Материалы пронумерованы и занесены в архивную настольную книгу, размещены в систематическом порядке, удобном для поиска нужных сведений. При этом документы были распределены по разным местам хранения в нарушение инструкции. Кроме того, по мнению комиссии из С.-Петербурга, около 30 % архива отделения подлежало уничтожению. [9, л. 25] Примечательно, что многие филиалы банка до 1870-х гг. сжигали подлежащие к уничтожению документы. Затем, по просьбам руководства филиалов, часть материалов стала продаваться писчебумажным фабрикам. Сжиганию подлежали лишь лицевые счета клиентов и другие бумаги, содержавшие сведения личного характера, чтобы они не попали в руки недобросовестных лиц.

Таким образом, практика содержания архивов в Государственном банке за более чем полувековой период существования этого учреждения (1860–1914) претерпела существенные изменения к лучшему. Были отработаны методы отбора документов для передачи в архив, определены критерии их ценности, следовательно, и сроки их хранения. Для руководства банка стала очевидной необходимость выделения отдельных, защищенных от очагов огня помещений. По мере возможности в филиалах банка открывались должности архивариусов.

Список использованных источников и литературы

1. Дело об архивных делах Московской сохранный казны. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 272.
Delo ob arhivnyih delah Moskovskoy sohrannoy kazny. RGIA. F. 587. Op. 30. D. 272.
2. Объяснительная записка действительного статского советника Д. В. Колосовского. 24 сентября 1870 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 261.
Ob'yasnitelnaya zapiska deystvitelnogo statskogo sovetnika D. V. Kolosovskogo. 24 sentyabrya 1870 g. RGIA. F. 587. Op. 30. D. 261.
3. Подробнее см.: Морозан В. В. Сегодня, в одиннадцатом часу утра произошел пожар в архиве бывшей сохранный казны. Подозреваем поджог...» // Вестник архивиста. 2015. № 4. С. 188–204.
Podrobnее sm.: Morozan V. V. Segodnya, v odinnadtsatom chasu utra pro-izoshel pozhar v arhive byivshey sohrannoy kazny. Podozrevaem podzhog...» // Vestnik arhivista. 2015. № 4. S. 188–204.
4. Рапорт и. д. управляющего Московской конторой Н. И. Палтова. 30 октября 1870 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 261.
Raport i. d. upravlyayuschego Moskovskoy kontoroy N. I. Paltova. 30 oktyabrya 1870 g. RGIA. F. 587. Op. 30. D. 261.
5. Записка об устройстве архива Архангельской конторы Государственного банка. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 272.
Zapiska ob ustroystve arhiva Arhangel'skoy kontory Gosudarstven-nogo banka. RGIA. F. 587. Op. 30. D. 272.
6. Справка архивариуса А. Г. Терещенко. 1873 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 272.
Spravka arhivariusa A. G. Tereschenko. 1873 g. RGIA. F. 587. Op. 30. D. 272.
7. О назначении и перемещении чиновников ниже 4 класса по СПб. Конторы Госбанка. 1900 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 935.
O naznachenii i peremeschenii chinovnikov nizhe 4 klassa po SPb. Kontory Gosbanka. 1900 g. RGIA. F. 587. Op. 30. D. 935.
8. Г. Г. фон-дер Остен-Дризен – Е. Н. Сланскому. 23 мая 1903 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 332.
G. G. fon-der Osten-Drizen – E. N. Slanskomu. 23 maya 1903 g. RGIA. F. 587. Op. 56. D. 332.
9. Дело об обследовании архивов местных учреждений банка. РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 410.
Delo ob obsledovanii arhivov mestnyih uchrezhdeniy banka. RGIA. F. 587. Op. 56. D. 410.

Morozan V. V. Archival work in the State bank (1860–1914)

The article examines the process of archiving in the State Bank of Russia. Founded after and on the base of the State Commercial Bank, this institution took over from its predecessor many methods of storing documents and the principles of their division into separate categories. Having created an extensive network of provincial branches, the bank was never able to form a professional group of archivists in its stores and offices. By the end of the imperial period of Russia, only the central office of the State Bank and a few other branches had an archives department with full time employees. In the overwhelming majority of branches, the responsibility to monitor the storages with documents was entrusted to random employees as additional duties in excess of their regular workload.

Keywords: archive, bank, archivist, office, branch, department, documents.